

Мне одна девушка рассказывала, что в юности она выдумала себе образ будущего мужа: умный, красивый, любящий, заботливый... в общем, все-все достоинства. Сейчас она уже женщина с опытом, и, оглядываясь назад, она поняла, что ей это представление очень мешало. Мешало видеть реальных мужчин, которые были рядом с ней: она всех их соотносила с этим выдуманным идеалом, не в их пользу, разумеется.

Романтика в семейной жизни – это тоже вещь крайне вредная. Потому что это не истина. Это мечтания. Ну а мечтания в Православии, как известно, оцениваются однозначно отрицательно.

Что такое христианство в семейной жизни? Полюбить человека таким, какой он есть. За пять... семь... десять лет в семейной жизни ты узнаешь все его недостатки. Хотя, на самом деле, человек раскрывается на протяжении всей своей семейной жизни. Я был уверен, что хорошо знаю свою матушку, но за последние два года я понял, что вообще ее не знаю, только сейчас начинаю ее понимать. Почему так происходит? Потому что, когда люди только встречаются, когда только начинается их семейная жизнь, человек, в силу своего эгоизма, любит только себя. А другого человека он любит как некий придуманный образ, а на реального другого человека просто не обращает внимания. Нет, он, наверно, как-то фиксирует его недостатки, отдельные черты, но не пытается понять его, он больше погружен в себя, в свои переживания, ему только кажется, что он любит другого человека, на самом деле тот, по большому счету, ему не интересен, и он его не знает. Если нет скандалов, в быту все нормально: муж зарплату приносит, жена обед готовит, оба друг другу улыбаются – то все хорошо, у нас хорошая семья. Хотя на самом деле у другого человека могут быть совсем другие ощущения. Да, он себя сдерживает, контролирует, ведет себя «как подобает христианину», но он чувствует, что не интересен другому человеку, тот ищет только комфортного существования в семье.

Христианство в семейной жизни, как мне кажется, заключается именно в том, чтобы полюбить человека. Не свои представления, не комфортную жизнь, которую тебе другой человек организует, а просто человека, как он есть, интересоваться, переживать, а что у него внутри, какие у него проблемы, переживания. Иногда такое христианское отношение к супругу или супруге возникает только спустя десятилетия семейной жизни.

За что нас любит Бог? Ни за что. Просто любит. Таких, какие мы есть. И это и есть христианская любовь. Полюбить ни за что. Жена обо мне не заботится – поэтому я ее не люблю, раздражаюсь на нее. А я мужа не люблю, потому что он не такой, каким я его себе представляла. Все это далеко от христианства.

За что мы любим своих детей? Они ведь у нас, как правило, проблемные, больные, нервные... но мы все равно их любим. Они о нас не заботятся, они создают нам одни проблемы, а мы их все равно любим. Нас греет любовь к ним.

Таким должно быть и отношение к мужу/жене. Любишь не за что-то, а просто любишь. Если у него есть какие-то недостатки, ты пытаешься любовью это исправить, как-то помочь.

Эти духовные истины – они для христианства очевидны, если почитать Евангелие, святых отцов. Ничего нового я не говорю. Вспомните Апостол, который читается на венчании: *"Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова"*. Настоящая любовь, христианская любовь всегда жертвенна.

Но это очевидное должно до человека дойти. И доходит это обычно очень непросто.

И, конечно, христианство начинается тогда, когда все влюбленности, страсти, вся идеализация, которые были в начале отношений, проходят. Тебя уже ничто душевное не держит – и иногда кажется, что это катастрофа, что-то невозвратно ушло, рухнуло, а

на самом деле – вот сейчас-то и может начаться христианская любовь. А может не начаться, это от тебя зависит. Христианская любовь – это когда люди перестают пользоваться друг другом, а начинают помогать друг другу, служить друг другу. Когда исчезают «рыночные» отношения: я тебе оказал внимание, теперь ты мне окажи внимание, а начинается стремление к Богоподобным отношениям, к жертве ради другого. И теперь, если мы представим, что так и муж настроен, и жена настроена, то, конечно, в такой семье будет существовать любовь.

Достоевский в свое время сказал (о своей вере): «Моя «осанна» прошла через горнило сомнений». Так и в семье - это процесс сложный, проходящий через многие кризисы. Это, на самом деле, неизбежно. Как и в личной духовной жизни, так и в семейной, - если ты совершенствуешься в любви, то время от времени ты проходишь через кризисы. Это нормально. Но эти кризисы нужно решать на основе христианского духовного опыта, тогда ты постепенно возвышаешься над кризисами, и от семьи языческой (потребительской) ты возрастаешь к пониманию, что такое любовь. Почему брак это таинство? Потому что обычные люди, не подвижники, не святые, именно через семейную жизнь могут по-настоящему познать себя, и познав себя, через покаяние приходят ко Христу. Никакие другие человеческие отношения, ни с родственниками, ни с друзьями, ни даже с родителями, не помогают человеку так познать себя, как отношения со своей второй половиной.

- У меня вопрос. Вы говорите о том, что романтика в христианстве – это плохо. Но если люди стараются вести трезвенную жизнь, церковную, то эта романтика быстро преодолевается. И человек вроде бы начинает реализовывать себя в другом человеке, отдавать себя всю, заботиться о нем, жертвовать своим временем, своими силами. А любви все равно нет. Почему?

- Значит, нет настоящего духовного делания. Нет стремления к стяжанию этой любви, есть только ряд внешних поступков. Вот по Осипову: есть мораль, а есть духовная жизнь. И с точки зрения морали человек может быть безупречен – а духовной жизни при этом может и не быть. И для других он, безусловно, хороший человек – а сердце его при этом полно всякой гадости. То есть не было жертвенной любви, все делалось из чувства долга, не ради Христа, а чисто внешне.

Вся семейная жизнь христианина – это возрастание до христианства в семье, такого, которое описано в Апостоле, читаемом на венчании. Сначала ты понимаешь и принимаешь умом, в это веришь, а потом постепенно, путем подвига, через падения и покаяния, начинаешь возрастать до христианского отношения к своей второй половине.

Это очень непросто. Но это настоящее спасение души.

- Но ведь такая трезвенная и в то же время преданная любовь может быть и не у христиан?

- Да, но а что такое христианство?

- То есть мы считаем, что это тоже подлинное христианство, только внецерковное?

- Да, именно поэтому такие «нехристиане» очень легко становятся христианами. Савл, который стал Павлом.

- Всегда становятся?

- Духовная жизнь очень сложная вещь, но в принципе, если человек готов пожертвовать чем-то дорогим для другого человека, то он уже любит по-христиански, и поэтому он предрасположен принять Христа.

- А нужен ли такому человеку Христос? Если у него есть дорогой человек, на котором он полностью сосредоточен?

- Конечно, тут есть опасность, что человек создал из своей второй половины идола. Но это, как правило, и есть романтика. Это уже не любовь, а страсть, со всеми вытекающими последствиями. И при этом человек любит уже не реального человека, а свое представление. Часто это бывает связано с похотью.

- Ну, не всегда, бывает и просто романтика. Человек тоскует после ее смерти...

- Да, даже руки на себя накладывает. Это страсть.

- То есть Вы считаете, что трезвенного отношения к любимому человеку без Христа не может быть?

- Да, не может быть.

- Просто не хватит сил любить такого реального человека?

- Видеть Бога – это значит видеть мир, видеть Истину. Без Бога такое истинное видение невозможно.

С иереем Александром Никольским беседовали Максим и Евдокия Варакины